

Вопросы безопасности*Правильная ссылка на статью:*

Ульянов М.В. — К вопросу о сущности понятия "этнический анклав" // Вопросы безопасности. — 2023. — № 4. — С. 27 - 38. DOI: 10.25136/2409-7543.2023.4.68753 EDN: OLKXPG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68753

К вопросу о сущности понятия "этнический анклав"**Ульянов Михаил Владимирович**

кандидат юридических наук

ведущий научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

123022, Россия, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15

 m.ulyanov2@yandex.ru[Статья из рубрики "Внутренние угрозы и контрмеры"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7543.2023.4.68753

EDN:

OLKXPG

Дата направления статьи в редакцию:

19-10-2023

Дата публикации:

30-10-2023

Аннотация: Автором подробно рассматриваются основные подходы к определению этнического анклава и анклавизации. С учетом степени разработанности данной проблематики в силу особенностей исторического развития, особое внимание акцентируется на подходах, отраженных в иностранных англоязычных публикациях, посвященных экономике анклава и социальному моделированию. Автор также обращается к проблеме формирования этнических анклавов в Российской Федерации, выступающих в качестве очевидной угрозы общественной безопасности. Перспективы анклавизации иллюстрируются официальными статистическими сведениями о количестве поставленных на миграционный учет и получивших гражданство. Методологическая основа исследования представлена общим диалектическим методом научного познания. При разработке темы использовались логический, статистический, формально-юридический и герменевтический методы исследования. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что основными признаками этнического (полиэтнического)

анклава являются наличие особого экономического уклада и социально-культурной среды, исключающих процессы ассимиляции в общество. В целях выявления анклава целесообразно использовать социологические методы (анкетирование, опросы местного населения) и обследование территории. Учитывая, что миграционные процессы отнесены к детерминантам преступности, необходимо изучение феномена этнических анклавов. Тем более, что с ростом внешней миграции перспективы анклавизации представляются вполне реальными. Негативными последствиями анклавизации выступает рост социальной исключенности, напряженности, увеличение преступности, в том числе миграционной и организованной этнической.

Ключевые слова:

этнический анклав, пороговое значение, миграция, экономика, теория ассимиляции, анклавная гипотеза, модель сегрегации, анклавизация, этнический квартал, миграционный учет

Негативные последствия неконтролируемых миграционных потоков в Российскую Федерацию вновь становятся предметом общественного внимания. Ввиду значительных объемов миграции формирование этнических анклавов в больших городах перестает быть лишь умозрительным конструктом. При том, что нацеленность на сегрегацию диаспоральных групп никогда не вызывала сомнений, образованию анклавов, подобных европейским этническим кварталам, в определенной степени препятствовал характер рынка жилья и рынка недвижимости. В настоящее время этот фактор теряет свою значимость.

Перспективы анклавизации оцениваются как возможные. К подобному выводу, например, пришла Е.Б. Бедрина на основе анализа некоторых критериев оценки жилых микрорайонов г. Екатеринбурга (стоимость жилья, близость к транспортному узлу, наличие религиозных центров и др.). Изучение численности детей иностранных граждан в школах позволил ей охарактеризовать секторальную модель развития городского пространства [\[1, с. 451-464\]](#).

Процессы консолидации и анклавизации иммиграционных этнических сообществ неотделимы как от масштабов миграционного притока в Российскую Федерацию, так и неравномерности их распределения по территории страны. Прирост за счет внешней миграции по своим показателям значительно превышает предыдущие годы.

На нестабильность современной миграционной ситуации указывают данные официальной статистики. В 2022 г. на миграционный учет было поставлено 16 870 094 иностранных граждан. В период последних пяти лет наибольшее количество иностранных граждан регистрировалось на территориях Московского региона, г. Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Краснодарского и Приморского краев, Иркутской, Калужской, Ленинградской, Новосибирской, Ростовской, Самарской и Свердловской обл. (см. табл. 1). Порядка трети миграционного прироста по стране давал Центральный федеральный округ.

Таблица 1

Выборочные сведения о количестве фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства (Здесь и далее: Статистические сведения по миграционной ситуации // URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>

(дата обращения: 10.08.2023)

	2018	2019	2020	2021	2022	6 мес. 2023
Всего по Российской Федерации	13 618 136	19 518 304	9 802 448	13 392 897	16 870 094	5 132 595
г. Москва	2 512 649	4 485 874	2 421 956	3 481 789	3 785 945	924 911
г. Санкт-Петербург и Ленинградская обл.	2 640 988	3 622 862	1 040 524	1 550 328	2 066 548	575 961
Московская обл.	1 213 239	1 716 586	1 131 547	1 579 706	2 216 334	1 044 863
Краснодарский край	539 630	656 685	371 425	467 174	561 886	184 837
Иркутская обл.	427 678	593 462	216 835	249 569	326 717	79 163
Свердловская обл.	309 852	381 501	208 678	288 565	389 181	160 440
Приморский край	372 103	580 987	160 753	203 228	256 984	74 620
Р. Татарстан	271 741	335 576	195 859	267 133	337 386	114 181
Новосибирская обл.	238 869	332 919	152 658	227 446	262 949	89 864
Самарская обл.	248 941	275 258	169 253	224 121	282 088	66 860
Калужская обл.	196 636	247 259	159 041	201 230	242 929	80 185
Ростовская обл.	215 606	240 312	134 422	162 091	279 958	54 031
Красноярский край	165 590	244 486	154 996	195 951	241 554	63 370
Нижегородская обл.	199 623	227 265	131 866	181 463	225 299	89 711
Челябинская обл.	157 445	215 881	135 419	180 721	236 664	76 507

За последние пять лет существенно возросло количество выданных гражданств Российской Федерации в разрезе всех стран.

Приобретение гражданства бывшими гражданами Украины характеризуется как объективный процесс и обусловлен современной ситуацией. В то же время следует отметить, что без учета Украины приобретение гражданства выходцами из других государств возросло почти втрое. Так, если в 2018 г. ими было получено 131 947 гражданств, то в 2022 г. – уже 394 144, а за 6 мес. 2023 г. – 165 935 (2019 г. – 198 395, 2020 г. – 246 798, 2021 г. – 359 396) (см. табл. 2). Подобную тенденцию можно назвать беспрецедентной.

Таблица 2

Выборочные сведения о количестве лиц, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства Российской Федерации

Столбец1	2018	2019	2020	2021	2022	6 мес. 2023
Всего по странам	192 270	497 817	656 347	735 385	691 045	204 988
Из них	Украина	60 323 422	299 549	409 989	375 901	296 39 053
	Р. Таджикистан	24 892	44 707	63 389	103 681	173 634
	Р. Армения	19 936	24 024	30 538	46 931	45 086
	Р. Казахстан	31 938	50 492	43 404	49 862	42 010
	Р. Узбекистан	14 707	19 388	23 131	31 867	27 220
	Р. Азербайджан	8591	13 521	21 853	30 791	23 688
	Киргизская Р.	6485	9371	11 865	19 241	23 496
	Р. Молдова	12 203	15 791	20 606	23 697	15 171
	Р. Беларусь	3236	5043	10 359	24 539	15 137
	Грузия	1822	2625	3722	5076	3437
						1182

Процессы анклавизации, таким образом, могут усугубиться ввиду высоких темпов изменений этнического состава населения. В связи с чем встают вопросы содержания понятия «анклав», а также установления критериев, позволяющих выделить анклав.

Понятие «анклав» в узком смысле, а именно, как место компактного проживания людей единой этнической и религиозной принадлежности, используется в ряде документов стратегического планирования Российской Федерации.

В п. 14 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666) указывается на «этнический анклав», п. 26 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622) – «этнический (полиэтнический) анклав», п. 27 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400) – «этнический и религиозный анклав».

Проблемы формирования анклавов отмечаются также в документах стратегического планирования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований [\[2. с. 48 – 53\]](#).

В то же время перечисленные дефиниции в законодательстве Российской Федерации не закреплены.

Вопросы конфликтогенности этнических анклавов и миграционных процессов рассматривались в работах таких ученых, как О.А. Евланова [\[3\]](#), А.С. Клементьев [\[4\]](#), П.Н. Кобец [\[5\]](#), В.В. Меркурьев [\[6\]](#), И.В. Никитенко [\[7\]](#) и др.

Вместе с тем изучение отечественной научной литературы позволяет сделать вывод о том, что тема этнических анклавов и анклавизации не имеет достаточной разработанности.

Подтверждением этого являются данные Е.А. Трушковой, которая на основе библиометрического анализа 365 научных публикаций на тему этнических анклавов, датированных 2000 – 2018 гг., пришла к заключению о том, что основные проблемы, поднимаемые авторами, носят преимущественно общий характер, при этом региональные аспекты анклавизации не освещаются. Большая часть научных публикаций относятся к политическим наукам (24%), затем социологии (19%), экономическим наукам (18%), области исторических знаний (11%), государственно-правовым дисциплинам (10%), оставшаяся – к области философии, культуры и демографии [\[8, с. 384\]](#).

Среди немногочисленных определений можно выделить определение А.А. Ионцева, трактующего анклав как территорию компактного проживания иммигрантов, постоянно пополняющуюся в результате притока новых иммигрантов-соотечественников (например, Брайтон-Бич в Нью-Йорке) [\[9, с. 97; 10, с. 9\]](#).

В Демографической энциклопедии под редакцией А.А. Ткаченко акцентируется внимание на обособленности этнического анклава в культурном и социально-экономическом отношении [\[11, с. 31\]](#).

А.С. Мельникова, приводя основные признаки, говорит об этническом анклаве как о части иммигрантов, образующих компактные места проживания этнически однородного населения с созданием характерной культурной и экономической среды, образующей сплоченные устойчивые национальные группы [\[12, с. 329\]](#).

Иное определение приводит В.И. Мукомель, понимающий под «анклавом» такое сообщество внутри более широкого сообщества, где самоорганизация по дифференцирующим признакам сильнее самоорганизации по интегрирующим признакам, независимо от места этих последних в иерархии значимости. При этом дифференцирующими признаками могут быть как этнические, так и любые другие, связанные с понятием «чужой» [\[13, с. 16\]](#).

Общим для отечественных исследователей является то, что при конструировании определений анклава не используются количественные показатели.

Западные исследования ввиду особенностей исторического развития отличаются значительно большей степенью разработанности исследуемых проблем. Основой многолетней дискуссии стала статья Вилсона и Портеса 1980 г. на основе эмпирических данных социально-экономического положения кубинских иммигрантов [\[14\]](#). В работе говорилось об «экономике анклава», характерной особенностью которого является формирование предприятиями, принадлежащими мигрантам, рынка труда, пополняемого за счет новых мигрантов.

Таким образом, этнический анклав представляет собой группы иммигрантов, сконцентрированных на определенной территории, предприятия которых обслуживают собственный этнический рынок или население в целом, при этом значительная часть рабочей силы иммигрантов работает на этих предприятиях [\[15; 16, с. 68\]](#).

Важно сказать, что исследователи обращают внимание на то, что «анклавная гипотеза» существует вне рамок теории ассимиляции, предполагающей включение прибывающих

мигрантов в экономическую деятельность государства. Как считают, ассимиляция давно перестала быть главной темой иммиграционных исследований [\[17, с. 444\]](#).

Еще одним из дискутируемых вопросов в западной социологии является этнический состав анклава, который редко состоит лишь из одной этнической группы. Так, например, в условном чайна-тауне присутствуют выходцы из разных азиатских государств [\[18\]](#).

Таким образом, отметим обязательный признак наличия особого экономического уклада в анклаве, исключающего процессы ассимиляции мигрантов.

Иным аспектом являются прикладные подходы к выявлению этнического анклава. Так, например, Ю.Ф. Кельман на основе анализа современных американских исследований указывает следующие подходы:

первый подход связан с использованием количественного принципа, когда ключевым параметром считается доля «титульной» группы в составе населения района (например, не менее 20% населения);

второй подход подразумевает использование доли определенной группы в населении района по сравнению с населением города в целом;

третий подход не учитывает статистические сведения и основан на истории, топонимики, образе и внешнем виде района [\[19, с. 127\]](#).

Кроме того, докторант использовала полевой метод географического исследования этнических анклавов в крупных городах США, представляющий значительный интерес. Так, был выведен перечень визуальных индикаторов или внешних признаков этнического анклава (специфические образовательные учреждения, магазины, монументы, граффити, рестораны национальной кухни, элементы национальной одежды, язык общения и прочие), который положен в основу методики полевого исследования этнических районов, включающий пеший осмотр территории, фотографирование и фиксацию внешних признаков на плане района, оценку степени их выраженности [\[19, с. 130-131\]](#).

Использование количественного принципа связано с вопросом наличия или отсутствия некоего порогового значения, по достижении которого происходит сегрегация населения и последующее возникновение анклава.

Одной из первых математических моделей в сфере социального моделирования называют модель сегрегации Шеллинга [\[20\]](#), опубликованную в 1971 г. На примере взаимодействия двух расовых групп автором приводились различные варианты их кластеризации как в рамках отдельной территории, так и в рамках какого-либо сообщества. Учитывались изменения таких факторов, как количество представителей другой расы в окружении, их общее соотношение, порог терпимости и другие [\[21, с. 9\]](#).

При этом в отличии от ранних утверждений о том, что существует пороговое значение или «переломный момент» в 20% нового меньшинства в районе, после которого этническое расовое или иное большинство начинает его покидать [\[22\]](#), в работе Шеллинга предполагались разные варианты в зависимости от изменений заданных факторов.

К настоящему времени предложено большое количество вариаций модели, в том числе с

использованием специального программного обеспечения. Российскими исследователями также предлагаются собственные варианты [\[23; 24\]](#).

Таким образом, следует отметить, что негативные последствия могут наступать и при относительно небольшой доле прибывшего меньшинства, а анклав характеризуется, прежде всего, наличием устойчивых социально-экономических связей, исключающих процессы ассимиляции этнических и религиозных сообществ.

Среди негативных последствий анклавизации и связанных с ней миграционных процессов следует выделить рост преступности в целом, а также количества экстремистских проявлений как со стороны местных жителей, так и со стороны представителей диаспоральных групп, социального сопротивления в поведении диаспоральной группы [\[25\]](#), криминализацию экономической деятельности. Наиболее серьезные угрозы связаны с деятельностью организованных преступных групп. Этнические преступные группы, находящиеся на одной территории имеют тенденцию к объединению, что создает условия для образования этнических преступных сообществ [\[26, с. 175\]](#).

Учитывая данный опыт, следует заключить, что при конструировании определения анклава с учетом особенностей миграционного учета в Российской Федерации нецелесообразно обращаться к количественным показателям. Приемлемым в данном случае будет определение, описательного характера, содержащее основные внешние признаки анклава.

Под этническим (полиэтническим) анклавом, таким образом, может пониматься территория присутствия сплоченных этнических меньшинств, дифференцирующим признаком которой являются наличие особых экономического уклада и социально-культурной среды, исключающих процессы ассимиляции в общество. При выделении анклава используются социологические методы, а именно анкетирование и опросы местного населения, а также методы географического обследования с выявлением внешних признаков.

Библиография

1. Бедрина Е.Б. Особенности расселения трудовых мигрантов из зарубежных стран в российских мегаполисах // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 2. С. 451-464.
2. Ирхин И.В. Проблемы методологии правового регулирования вопросов предупреждения формирования национально-этнических анклавов в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 48–53.
3. Проблемы противодействия незаконной миграции в Российской Федерации: монография / под общ. ред. Р.В. Жубрина, О.А. Евлановой; Университет прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2019.
4. Клементьев А.С. Миграция как фактор роста террористических угроз на территории Российской Федерации и за рубежом // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM. 2017. № 2. С. 16-20.
5. Кобец П.Н. О незаконной внешней миграции в России начала XXI столетия как угрозе экономического, криминогенного и социального характера // Миграционное право. 2007. № 4. С. 20-24.
6. Меркурьев В.В. Использование прикладных криминологических исследований в решении задач прокуратуры по обеспечению национальной безопасности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4(66). С. 16-

23.

7. Причины преступности в России / С. В. Маликов, Е. М. Тимошина, И.В. Никитенко [и др.]. М. – СПб: Нестор-История, 2013.
8. Трушкова Е.А. Феномен этнических анклавов и его отражение в научных исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 377–392.
9. Ионцев А.А. Миграция населения. Вып. 3: Международная миграция (Приложение к журналу «Миграция в России»), М., 2001. (ссылка по Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов).
10. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007.
11. Демографическая энциклопедия / редкол.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., Денисенко М.Б. и др. М.: Энциклопедия, 2017.
12. Мельникова А.С. Изучение факторов формирования национальных анклавов в условиях мегаполисов // Демографический потенциал стран ЕАЭС. Том II. Екатеринбург, 2017. Т. 2. №. 8. С. 329-333.
13. Кузнецов И.М., Мукомель В.И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. Институт социологии РАН, 2005.
14. Wilson K.L., Portes A. Immigrant enclaves: An analysis of the labor market experiences of Cubans in Miami // American journal of sociology. 1980. Т. 86. № 2. Рр. 295-319.
15. Portes A. 13 Modes of Structural Incorporation and Present Theories of Labor Immigration // International Migration Review. 1981. Т. 15. № 1_suppl. Р. 279-297 (ссылка по Light I. et al. Beyond the ethnic enclave economy).
16. Light I. et al. Beyond the ethnic enclave economy // Social Problems. 1994. Т. 41. № 1. Р. 65-80.
17. Waldinger R. The ethnic enclave debate revisited // International journal of urban and regional research. 1993. Т. 17. Р. 444-452.
18. Luk C. M., Phan M. B. Ethnic enclave reconfiguration: A 'new' Chinatown in the making // GeoJournal. 2005. Т. 64. Р. 17-30.
19. Кельман Ю.Ф. Этнокультурное многообразие городского населения США и методы его исследования в географическом аспекте: дис. канд. географич. наук., М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2016.
20. Rogers T., McKane A. J. A unified framework for Schelling's model of segregation // Journal of Statistical Mechanics: Theory and Experiment. 2011. Т. 2011. № 07. С. P07006.
21. Бреер В.В. Модели конформного поведения. Ч. 1. От философии к математическим моделям // Проблемы управления. 2014. №1.
22. Schelling T. C. Dynamic models of segregation // Journal of mathematical sociology. 1971. Т. 1. №. 2. Р. 143–186.
23. Бреер В. В. Модели толерантного порогового поведения (от Т. Шеллинга-к М. Грановеттеру) // Проблемы управления. 2016. №. 1. С. 11-20.
24. Михайлов А.П., Петров А.П. Дифференциальная модель социальной сегрегации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-1. С. 23-29.
25. Factor R. et al. A social resistance perspective for delinquent behaviour among non-dominant minority groups // British Journal of Criminology. 2013. Т. 53. № 5. Р. 784-804.

26. Зюков А. М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных этнических групп: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2005.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, дефиниция понятия "этнический анклав" и критерии выявления данного анклава (фактически - его признаки). Заявленные границы исследования соблюдены автором, но наименование работы нуждается в уточнении (к примеру, "К вопросу о дефиниции понятия "этнический анклав" или "К вопросу о сущности понятия "этнический анклав" и т.п.).

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, статистический, формально-юридический, герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна: "Негативные последствия неконтролируемых миграционных потоков в Российскую Федерацию вновь становятся предметом общественного внимания. Ввиду значительных объемов миграции формирование этнических анклавов в больших городах перестает быть лишь умозрительным конструктом. При том, что нацеленность на сегрегацию диаспоральных групп никогда не вызывала сомнений, образованию анклавов, подобных европейским этническим кварталам, в определенной степени препятствовал характер рынка жилья и рынка недвижимости. В настоящее время этот фактор теряет свою значимость. Перспективы анклавизации оцениваются как возможные"; "Процессы анклавизации, таким образом, могут усугубиться ввиду высоких темпов изменений этнического состава населения. В связи с чем встают вопросы содержания понятия «анклав», а также установления критериев, позволяющих выделить анклав". Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем. Степень их изученности раскрыта: "Изучение отечественной научной литературы позволяет сделать вывод о том, что тема этнических анклавов и анклавизации не имеет достаточной разработанности. Подтверждением этого являются данные Е.А. Трушковой, которая на основе библиометрического анализа 365 научных публикаций на тему этнических анклавов, датированных 2000 – 2018 гг., пришла к заключению о том, что основные проблемы, поднимаемые авторами, носят преимущественно общий характер, при этом региональные аспекты анклавизации не освещаются. Большая часть научных публикаций относится к политическим наукам (24%), затем социологии (19%), экономическим наукам (18%), области исторических знаний (11%), государственно-правовым дисциплинам (10%), оставшаяся – к области философии, культуры и демографии [3, с. 384]".

Научная новизна работы проявляется в ряде выводов автора: "... следует заключить, что при конструировании определения анклава с учетом особенностей миграционного учета в Российской Федерации нецелесообразно обращаться к количественным показателям. Приемлемым в данном случае будет определение, описательного характера, содержащее основные внешние признаки анклава.

Под этническим (полиэтническим) анклавом... может пониматься территория присутствия сплоченных этнических меньшинств, дифференцирующим признаком которой являются наличие особых экономического уклада и социально-культурной среды, исключающих

процессы ассимиляции в общество". Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый на основании исследования нормативного и теоретического материала и выделения признаков изучаемого феномена формулирует дефиницию понятия "этнический (полиэтнический) анклав". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "Представляется, что количественный принцип при выявлении анклава может быть использован для целей конкретного исследования. В этой связи, следует обратиться еще к одному аспекту, а именно наличию или отсутствию некоего порогового значения, по достижении которого происходит сегрегация населения и последующее возникновение анклава", после чего приводит соответствующие примеры. В заключительной части статьи, напротив, утверждается, что "... при конструировании определения анклава с учетом особенностей миграционного учета в Российской Федерации нецелесообразно обращаться к количественным показателям". Таким образом, необходимо уточнить, возможно ли все-таки использование количественного принципа при квалификации анклава или нет, и если да, то в каких случаях?

Библиография исследования представлена 21 источниками (диссертационными работами, научными статьями, учебным пособием, энциклопедией, словарями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Т. С. Schelling, В. В. Бреер), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами, аналитическими и статистическими данными.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("... следует заключить, что при конструировании определения анклава с учетом особенностей миграционного учета в Российской Федерации нецелесообразно обращаться к количественным показателям. Приемлемым в данном случае будет определение, описательного характера, содержащее основные внешние признаки анклава. Под этническим (полиэтническим) анклавом, таким образом, может пониматься территория присутствия сплоченных этнических меньшинств, дифференцирующим признаком которой являются наличие особых экономического уклада и социально-культурной среды, исключающих процессы ассимиляции в общество. При выделении анклава используются социологические методы, а именно анкетирование и опросы местного населения, а также методы географического обследования с выявлением внешних признаков"), обладают свойствами достоверности и обоснованности, и заслуживают внимания потенциальных читателей.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, миграционного права, административного права, уголовного права при условии ее доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании его актуальности, уточнении некоторых положений работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «К вопросу о сущности понятия "этнический анклав"» предметом исследования являются нормы права, регулирующие миграционный учет в Российской Федерации, а также положения миграционной политики нашего государства. Особое внимание в статье уделяется проблемам формирования «этнических анклавов» на территории Российской Федерации и отсутствия должного правового регулирования существующих общественных отношений: «Ввиду значительных объемов миграции формирование этнических анклавов в больших городах перестает быть лишь умозрительным конструктом».

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. При написании статьи использовались такие методы как: исторический, статистический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный и правового моделирования. Применение современных методов позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что «негативные последствия неконтролируемых миграционных потоков в Российскую Федерацию вновь становятся предметом общественного внимания». Автор статьи отмечает, что «...нацеленность на сегрегацию диаспоральных групп никогда не вызывала сомнений, образованию анклавов, подобных европейским этническим кварталам, в определенной степени препятствовал характер рынка жилья и рынка недвижимости. В настоящее время этот фактор теряет свою значимость». Особую озабоченность у автора данной статьи вызывают негативные последствия анклавизации и связанные с ней миграционные процессы («рост преступности в целом», увеличение количества «экстремистских проявлений как со стороны местных жителей, так и со стороны представителей диаспоральных групп, социального сопротивления в поведении диаспоральной группы, криминализацию экономической деятельности»). Наиболее серьезные угрозы автор статьи связывает с деятельностью организованных преступных групп на российской территории. Представляется, что обозначенные автором проблемы указывают на необходимость доктринальных разработок, которые могут иметь практическую значимость, как для нормотворчества, так и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной статьи, тем не менее, можно отметить, что в этой публикации впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «Учитывая данный опыт, следует заключить, что при конструировании определения анклава с учетом особенностей миграционного учета в Российской Федерации нецелесообразно обращаться к количественным показателям. Приемлемым в данном случае будет определение, описательного характера, содержащее основные внешние признаки анклава» и др. Автором по результатам написания статьи сделан ряд теоретических выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. В целом материал изложен последовательно,

грамотно и ясно. Статья структурирована. Хотя, возможно, введение к статье нуждается в доработке, поскольку не соответствует требованиям, предъявляемым к данной части научной статьи. Тема раскрыта. Содержание статьи соответствует ее названию.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на указанные источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «К вопросу о сущности понятия "этнический анклав"» рекомендуется к опубликованию, т.к. отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и соответствует редакционной политике журнала «Вопросы безопасности». Статья написана на актуальную тему, имеет практическую значимость и отличается научной новизной. Замечание по доработке введения к статье является устранимым. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области общей теории права, государственного права, административного права, а также будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.